

Две жизни – одна судьба

Двоюродные братья Афанасьевы
Юрий Ильич и Николай Викторович

Утро 26 апреля 1986 года стало точкой невозврата в судьбах множества советских людей. Для всех пожарных и сотрудников станции, оказавшихся в эпицентре взрыва на 4-м энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции, этот день стал днем гибели. Жители г. Припяти и 30-километровой зоны вынуждены были навсегда покинуть родные места. Сотням тысяч военных и гражданских лиц, привлеченных для ликвидации последствий аварии, был причинен непоправимый вред здоровью.

В течение 1986-1987гг. Геленджикским РОВД для ликвидации последствий аварии были призваны 202 военнослужащих запаса. Но многие наши земляки оказались в опасной зоне во время прохождения срочной службы, как это

случилось с героями сегодняшней нашей публикации, уроженцами с.Пшада, двоюродными братьями Афанасьевыми Николаем Викторовичем и Юрием Ильичом. Но вначале немного предыстории...

Пшада стала родным домом для нескольких поколений Афанасьевых. Родные братья Виктор и Илья трудились в совхозе «Михайловский Перевал» на пасеке, как передовики производства удостоены бронзовых медалей ВДНХ в г.Москве. С разницей в год у них родились сыновья Николай и Юрий. Мальчишки росли вместе, ходили в одну школу, помогали отцам на пасеке и дружно не любили это дело. У Юрия была аллергия на пчел и от укусов даже случался отёк Квинки, а Николай признаётся, что пчёл просто ненавидел с детства. Школьные годы пролетели незаметно. Вскоре один за другим были призваны в армию.

Афанасьев Николай Викторович проходил срочную службу в г.Киеве, в/ч 3217, и попал в зону аварии буквально в первые дни. Со 2 по 30 мая 1986 года участвовал в эвакуации местных жителей из трехкилометровой зоны, в охране общественного порядка и государственных учреждений.

Как он вспоминает, жили в здании почты, в пос.Дитятки, без полевой кухни на сухом пайке. Очень хотелось пить, и, хотя их предупреждали об опасности пить воду из природных источников, они, конечно пили. Куда было деваться? А во рту постоянно присутствовал кислотный привкус. После набора 10 рентген, ему был предоставлен десятидневный отпуск, который он провел дома, в родной Пшаде.

В августе Николай Викторович вновь был отправлен на ликвидацию последствий аварии, на этот раз в 30-километровую зону, водителем для перевозки сверхсрочников по объектам, которых в шутку называли «партизанами». Во второй приезд чувствовалось, что к ликвидаторам, организации их быта и охране здоровья придается большее значение, чем в первые дни после аварии. Регулярно выдавали медикаменты, ежедневно меняли форму, обрабатывали технику. Через определенный промежуток времени направляли в госпиталь на обследование, брали кровь на анализ. В сентябре вернулся в свою воинскую часть для прохождения дальнейшей службы.

Год спустя, в ту же воинскую часть, что и старший брат, попал служить и Афанасьев Юрий Ильич. Откликнулся на призыв и пошел добровольцем на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Пробыл там четыре месяца – с 14 октября 1986г. по 19 февраля 1987г. Служить пришлось прямо на территории атомной электростанции, выполняли задачу по охране и частичной уборке территории. Жили в подвале под караульным помещением, почему-то там постоянно накапливалась вода по щиколотку, приходилось бесконечно вычерпывать. Вентиляция не работала, в ней жили тучи комаров, укусов которых невозможно было избежать. Чтобы хоть как-то выспаться, на двухъярусных кроватях сооружали «домики» из одеял.

Караульную службу несли в будках с освинцованными стеклами, воздушный фильтр приводили в действие вручную. Посты находились на проходной, на 1 и 2 блоке, у хранилища отходов ядерного топлива. На службу заступали на сутки, в пересмену выезжали за пределы станции, в п/л «Сказочный».

30 ноября 1986 года было, в основном, завершено сооружение саркофага над

разрушенным 4-м блоком. Этот день стал чернобыльским Днем победы. Юрий Ильич отметил, что в этот период на станцию регулярно прибывала международная гуманитарная помощь. До этого приходилось питаться паштетами, консервами минтая, на которые он потом несколько лет смотреть не мог. Теперь к сухому пайку добавились овощи, фрукты, мясо. На станции работали столовая и прачечная, в душе проводили дегазацию, прапорщик горстями выдавал «таблетки». За участие в ликвидации аварии Юрий Ильич получил внеочередной отпуск и знак «За отличие в службе II степени».

Награждение памятными медалями «35 лет аварии на ЧАЭС».
Слева направо: Афанасьев Юрий Ильич, Zenchenko Василий Иванович,
Афанасьев Николай Викторович.
26.04.2021 г.

После срочной службы Николай и Юрий вернулись в родную Пшаду. Оба, один за другим, получили высшее образование, закончив факультет механизации сельского хозяйства Кубанского Государственного Аграрного Университета. С разницей в три года счастливо женились, у обоих по двое детей. Сейчас у

Николая Викторовича уже двое внуков – София и Данил, а у Юрия Ильича только Верочка, но всё впереди...

Что касается работы, то жизнь опять внесла свои коррективы. Как уж не хотелось заниматься отцовским делом, но пришлось. Пригодились и опыт, и знания, и навыки, приобретенные в детстве и юности. Но многому пришлось научиться по мере развития своего личного подсобного хозяйства. Начинали с десяти пчелиных семей, довели до двухсот; приобрели технику, павильоны; привыкли не замечать укусы и преодолевать трудности.

В молодые годы братья Афанасьевы, столкнувшись с настоящей катастрофой, с честью выполнили свой воинский и гражданский долг. Службу по защите Отечества продолжает сын Юрия Ильича, Афанасьев Илья Юрьевич – капитан пограничных войск на Дальнем Востоке.

У здания Геленджикского историко-краеведческого музея.
26.04.2020 г.

Сколько бы лет ни прошло со дня Чернобыльской катастрофы, мы всегда будем говорить о мужестве и самопожертвовании наших земляков – участников ликвидации последствий аварии. Спасибо Вам огромное, здоровья и счастья на долгие годы!

В. Батаева, старший научный сотрудник музея